
ГУРВИЧ Иосиф Наумович - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН.

В материале используются результаты последнего по времени "среза" исследования динамики криминологических процессов в Санкт-Петербурге. Первый был проведен в 1991 г., последующие - практически ежегодно, причем по относительно стабильному набору индикаторов. Вопросник исследования, проведенного в марте-мае 1996 г., содержал несколько блоков переменных: *Виктимность; Отношение к институтам социального контроля (милиции); Чувство безопасности и самосохранительное поведение; Толерантность-ригоризм; Латентные правонарушения.* Основная цель - выявить факторы, воздействующие на изменение правосознания, в частности на нарастание ригоризма, и прежде всего связанные с виктимным опытом, негативным отношением к институционализированному контролю.

Выборка исследования была двухступенчатой: - на первом этапе территория города разделялась на зоны по принципу обслуживающих их АТС; на втором внутри зон по случайному принципу отбирались квартирные телефоны. Это позволило равномерно репрезентировать территорию города. Первоначальный объем выборки составил 1500 единиц. Использовалась стратегия трехразового обращения интервьюеров по каждому из отобранных телефонных номеров. Пригодных для обработки первичных документов исследования (ответных листов) было получено 418, т.е. план выборки был выполнен на 28%. Работа интервьюеров контролировалась путем реинтервьюирования ($\bar{y} = 30$), качество сбора первичной информации оказалось вполне удовлетворительным. Руководство ее сбором осуществлялось Г.А. Румянцевой, математико-статистическая обработка данных - Я.В. Костюковским. При этом связи сопряженности показателей характеризовались по критерию Крамера, в анализе использованы коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена.

Мужчины составили в выборочной совокупности 27,8%, женщины - 72,2%. Средний возраст опрошенных 43 года. Характеристиками социально-классовой позиции наряду с профессией и источником дохода фактически оказались жилищные условия и наличие автотранспорта.

Виктимность. Как показал опрос, наиболее распространенными видами противоправных деяний в отношении респондентов были кражи - личного имущества (15,6%), квартирные (5,5%) и автотранспортных средств (4,3%). Далее следуют мошенничество (3,8%) и насильственные действия (2,4%), включая внутрисемейное насилие (1,5%). Грабеж (1,2%), разбой (1%), и вымогательство (1%), а также покушение на убийство (0,7%) замыкают этот ряд. Высоким уровнем повторности обладают кражи личного имущества (2,4%). Всего 39,6% опрошенных заявили о том, что они подвергались преступным деяниям. Уровень виктимизации варьируется в различных демографических и социальных группах.

Образовательный статус связан, по-видимому, с подверженностью квартирной краже и разбойному нападению. Жертвами квартирных краж чаще всего выступают лица с высшим и реже - с общим средним образованием, причем уровень повторности краж выше для лиц со средним специальным образованием. Разбойным нападениям подвергались только лица с общим средним образованием. Среди проживающих в коммунальных квартирах 6,3%, а среди снимающих жилье - 28,6% явились жертвами мошенничества. Наличие собственного автотранспорта увеличивает риск грабежа и еще более вымогательства. Их жертвами стали 3,4% владельцев автомобилей.

Отношение к милиции. Почти две трети жертв из числа опрошенных (61,4%) не обращались за помощью в милицию. Причиной отказа от обращения выступает главным образом неверие в

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного фонда (грант № 95-06-17575).

возможность получения помощи от милиции (56,4%) и реже - незначительность ущерба (30,8%). У тех же, кто обратился за помощью, высок уровень неудовлетворенности результатом: ненахождение преступника (35,1%), необоснованный, с точки зрения респондента, отказ от рассмотрения обращения (27%), возмещение понесенного ущерба (21,6%). Значительно реже - непривлечение преступника к ответственности (8,1).

Среди респондентов преобладает негативная оценка милиции, ее деятельности. В качестве ее объяснения фигурируют незащищенность от преступности (38,8%), грубость представителей милиции (20%), вздоимство (13,9%). Как правило, данные объяснения связаны с представлением о милиции как институте, защищающем власть, а не народ (13,4%).

Вместе с тем данное отношение изменяется в зависимости от виктимного опыта респондента. Лица, пострадавшие от квартирной кражи, демонстрируют более негативную общую оценку милиции, получившие телесные повреждения чаще называют в качестве причины неудовлетворенности обращением в милицию отказ от рассмотрения обращения, пострадавшие от мошенничества - возмещение ущерба. Пострадавшие от наезда транспортного средства чаще склонны полагать, что милиция защищает власть, а не народ, а владельцы угнанного автотранспорта чаще проявляют неверие в возможность получения помощи.

Чувство безопасности и самосохранительное поведение. Наиболее высокий уровень воспринимаемой угрозы безопасности респонденты отмечают в ситуации вне жилья, на втором месте - угроза в жилом помещении и сравнительно менее актуальна угроза имуществу. Негативный опыт контактов с милицией связан с повышением ситуационной тревоги по поводу личной безопасности вне жилого помещения.

Толерантность - ригоризм. Оценка этих показателей осуществлялась по индикаторам отношения к смертной казни и мнения о необходимости уголовной ответственности за различные виды девиантного поведения. Среди респондентов превалирует позитивное отношение к смертной казни. Это отношение связано, по-видимому, со стрессом скученности: больший ригоризм проявляют жильцы однокомнатных и коммунальных квартир, а также подверженные внутрисемейному насилию. Формированию этого отношения способствуют негативная оценка и неуважение милиции. Ригоризм в отношении наркотизации, проституции, бродяжничества и попрошайничества высоко скоррелирован и представляет собой, вероятно, единую социальную установку. Отношение женщин к проституции более ригористично и возрастает в зависимости от увеличения детей в семье.

Отношение к наркотизации в наибольшей мере формируется под влиянием представления о криминализированности данной группы девиантов, а также под влиянием собственного виктимного опыта - квартирная кража и получение телесных повреждений. Кроме того, наблюдается связь с восприятием милиции как неспособной защитить от преступности и вытекающими отсюда мерами по безопасности жилья. Ригоризм в отношении к проституции связан также с особым виктимным опытом - телесные повреждения и мошенничество, сопровождается неуважением милиции.

Латентные правонарушения. Наиболее преобладающими видами латентных правонарушений являются безбилетный проезд (48,5%) и нарушение правил уличного движения (44,4%). Они тесно коррелируют между собой. Наблюдается связь латентных правонарушений с собственным виктимным опытом. Лица, пострадавшие от квартирных краж, чаще переходят улицу на красный свет и совершают мелкие кражи из магазина. Подвергшиеся внутрисемейному насилию также чаще нарушают правила перехода улицы. При этом решающее значение здесь имеет повторность виктимизации. Лица, совершающие мелкие кражи с производства, чаще демонстрируют неуважение к милиции, считая, что она защищает власть, а не народ. Лица, нарушающие правила перехода улицы и скупающие краденое, более ригористичны к наркотизации, а лица, совершающие мелкие кражи с производства, - к проституции.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. Наиболее виктимизированной социальной группой, являются молодые мужчины с достаточно высоким уровнем благосостояния. Они, вместе с тем, демонстрируют наименьший уровень ситуационной тревоги, вызванной уровнем преступности в городе. Милиция как социальный институт имеет для населения города низкий социальный престиж, а опыт контактов с ней лишь способствует формированию негативной социальной установки. Устанавливается связь виктимизации с противоправным поведением, отражающая реакцию сознания населения, подверженного высокому риску стать объектом преступных действий и неэффективности милиции как института социального контроля. Высокий уровень ригоризма, в формировании и поддержании которого значительное место занимает отмеченная реакция сознания.